

УДК 316.37.013.78

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО
КОМПОНЕНТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Г.Ф. Гебеков

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

gebekoff@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются результаты проведённых автором в 2008, 2012 и 2014 гг. социологических опросов, а также опросов, проведённых другими исследователями по проблемам национально-регионального компонента в государственной системе образования Российской Федерации (на примере Республики Дагестан). В центре внимания – проблемы преподавания родных языков, истории Дагестана, культуры и традиций народов Дагестана, дагестанской литературы, географии Дагестана, учебного курса по основам религиозных культур и светской этики, а также иных проблем, имеющих отношение к обучению региональным учебным дисциплинам в общеобразовательной и профессиональной школе. По результатам социологических опросов, на основе мониторинга и сравнительного анализа общественного мнения по различным социальным группам населения формулируются общие выводы, и предлагается принятие комплекса мер, направленных на улучшение функционирования и поднятие престижа национально-регионального компонента в общеобразовательной школе.

Abstract: The article covers the results of the opinion polls conducted by the author in 2008, 2012 and 2014 and of the polls taken by other researchers of the national and regional component in the state education system of the Russian Federation (in the context of the Dagestan Republic). Primary focus is on the problem of teaching of native languages, history of Dagestan, culture and traditions of the Dagestan peoples, Dagestan literature, geography of Dagestan, training course on the fundamentals of religious cultures and secular ethics, as well as other problems related to teaching of regional educational subjects in comprehensive and vocational schools. According to the results of the opinion polls, and basing on the monitoring and comparative analysis of public opinion in various social groups of population, the author of the article draws general conclusions and proposes a set of measures aimed at improving the functioning and status of the national and regional component in the comprehensive school.

Ключевые слова: общественное мнение, мониторинг, сравнительный анализ, национально-региональный компонент, государственная система образования, Дагестан, общеобразовательная школа, родной язык, Россия.

Keywords: public opinion, monitoring, comparative analysis, national and regional component, state education system, Dagestan, comprehensive school, mother tongue, Russia.

Проблемы современного состояния и перспективы усиления или ослабления национально-регионального компонента в учебно-воспитательном процессе вызывают и могут усилить в дагестанском обществе межкультурные, мировоззренческие конфликты, которые отражаются на функционировании всей государственной системы образования. С другой стороны, предметы регионального значения способствуют гармонизации и демократизации в сфере образования, укрепляя общедагестанскую и национальную идентичность, что особенно важно в условиях, когда происходит рост религиозной идентичности и непрекращающаяся клерикализация государственных институтов. Учебные дисциплины общегосударственного значения способствуют, в свою очередь, укреплению общероссийской идентичности, а также успешной интеграции Дагестана в общемировые глобализационные процессы.

В 2008 г. был проведён социологический опрос по проблемам традиционных и либерально-демократических ценностей как факторов конфликтогенности в государственной системе образования, а в 2012 г. – по проблемам сохранения светских основ государственной системы образования. В опросе, проведённом в 2014 г., по проблемам национально-регионального компонента из четырнадцати вопросов шесть вопросов были заданы повторно, четыре – из опросов 2008 г. и два – из опросов 2012 г. Кроме того, похожие по содержанию вопросы ставились перед респондентами и другими социологами республики (П.Б. Мадиевой, М.М. Шахбановой и т. д.), а также за пределами Дагестана (Н.А. Галактионовой, Л.В. Намруевой и т.д.).

Таким образом, в 2008, 2012 и 2014 гг. были проведены социологические опросы по различным проблемам, в том числе имеющим отношение к функционированию национально-регионального компонента в государственной системе образования республики. В 2008 г. во всех городах и в большинстве районов Дагестана опрошено 850 респондентов. Из них годными к анализу оказались 792 анкеты. В 2012 г. опрос был проведен во всех городах и в подавляющем большинстве районов Дагестана. Опрошено 1300 респондентов. Из них годными к анализу оказались 1249 анкет. В 2014 г. во всех городах и в подавляющем большинстве районов Дагестана опрошено 1123 респондента. Из них годные к анализу 1069 анкет. В 2008 г. в сельских районах опрошено 392 респондента. Из них: в Гумбетовском районе – 131, в Буйнакском – 98, Сулейман-Стальском – 47, Дербентском – 47, Рутульском – 26, в остальных районах – 43. В городах Дагестана опрошено 400 респондентов. Из них: в Махачкале – 98, в Дербенте – 99, Буйнакске – 99, Кизляре – 94, в остальных городах – 10. В 2012 г. в сельских районах опрошено 507 респондентов. Из них: в районах с преимущественно аварским населением – 218, в Левашинском районе – 143, в остальных районах – 146. В городах Дагестана опрошено 742 респондента. Из них: в Махачкале – 274, в Дербенте – 240, в остальных городах – 228. В 2014 г. в сельских районах опрошено 334 респондента. Из них: в Цумадинском районе – 38, в Магарамкентском – 32, Дахадаевском – 30, Кайтагском – 27, Левашинском – 25, Кизлярском – 23, Акушинском – 21, Хасавюртовском – 21, в других горных районах – 16, в других предгорных районах – 26, в других равнинных районах – 75. В городах Дагестана опрошено 735 респондентов. Из них: в Махачкале – 260, в Дербенте – 120, Кизляре – 71, Хасавюрте – 66, Каспийске – 57, Буйнакске – 48, Избербаше – 46, Дагестанских Огнях – 40, Кизилюрте – 27. В 2014 г. опрошено 319 учащихся 10 – 11-х классов (городских – 187, сельских – 132), 98 студентов и 63 преподавателей высших учебных заведений республики, 396 родителей учащихся (городских – 273, сельских – 124), 180 школьных учителей (72 – сельских, 108 – городских).

Осенью 2008 г. Тюменским государственным университетом был проведен экспертный опрос, в ходе которого изучались представления о понимании концепта «национальная школа», «региональное образование», перспективы развития регионального образования в системе координат нации-этноса. В качестве экспертов привлекались известные в научном сообществе региона специалисты: преподаватели, церковные деятели, работники государственных и муниципальных служб, общественные деятели из Тюмени, Тобольска (Тюменская область), Пыть-Яха, Сургута (Ханты-Мансийский автономный округ). Было опрошено 30 человек. Этническая принадлежность экспертов, их конфессиональные установки были различными. Большинство отвечавших приветствует изучение этнической культуры всех народов, проживающих на территории области, в рамках регионального компонента Госстандарта обучения через систему факультативов или элективных курсов. Вместе с тем, часть респондентов считает справедливой идею вынесения этнических проблем за рамки школьных курсов (Галактионова Н.А., 2009. С. 1–2).

Схожие результаты были получены автором в ходе проведенного в 2014 г. исследования на территории РД. Так, на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже предметов, на ваш взгляд, не следует преподавать в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.), функционирующих на территории Дагестана (отметьте не более 7 предметов)?» лишь 12% преподавателей высших учебных заведений республики отметили учебные дисциплины, относящиеся к национально-региональному компоненту.

В связи с развитием национально-регионального компонента и ослаблением влияния коммунистической идеологии актуализируется проблема патриотического воспитания в образовательных учреждениях. На сегодняшний день подавляющее большинство россиян (89%) убеждены, что в нашей стране нужно уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодого поколения (Задорина М.А., Певная М.В., 2010. С. 269–270).

Похожие результаты были получены по результатам проведенного в Дагестане в 2014 г. анкетирования. 85% родителей школьников и студентов вузов на вопрос «Целями воспитательной работы в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.) в первую очередь должно быть воспитание в духе: (отметьте не более пяти вариантов ответа)» отметили вариант ответа «патриотизм (преданность и любовь к своей стране и своему народу)».

В 2014 г. в сравнении с 2008 г. по всем основным исследуемым социальным группам без исключения (школьники, студенты, их родители, учителя и преподаватели) прослеживается увеличение относительного числа респондентов, отметивших варианты ответов «патриотизм (преданность и любовь к своей стране и своему народу)» (в 2008 г. – 72,6%, а в 2014 г. – 82,5%) и «приверженность национальным традициям и культуре» (в 2008 г. – 41,0%, а в 2014 г. – 58,2%). Данная положительная тенденция свидетельствует о возрастании роли патриотических установок в массовом сознании населения.

Вместе с тем, в 2014 г. в сравнении с 2008 г. по всем основным исследуемым социальным группам без исключения прослеживается уменьшение относительного числа респондентов, отметивших следующие варианты ответов: «западноевропейские ценности (свобода, равноправие мужчины и женщины, индивидуализм, уважение к закону, демократия, рыночная экономика, прагматизм и т. д.)» (в 2008 г. – 29,7%, а в 2014 г. – 6,8%); «религиозность» (в 2008 г. – 32,0%, а в 2014 г. – 20,8%); «межрелигиозная толерантность (терпимость)» (в 2008 г. – 33,5%, а в 2014 г. – 19,3%).

Наиболее значительная разница в ответах преподавателей вузов по варианту ответа «межрелигиозная толерантность (терпимость)» (в 2008 г. – 51,7%, а в 2014 г. – 21,2%). Существенная разница в ответах школьников прослеживается по варианту ответа «западноевропейские ценности (свобода, равноправие мужчины и женщины, индивидуализм, уважение к закону, демократия, рыночная экономика, прагматизм и т. д.)» (в 2008 г. этот вариант ответа отметили 37,4% школьников, а в 2014 г. 11,3%). Такая же существенная разница прослеживается в ответах студентов: в 2008 г. – 32,3%, а в 2014 г. уже 7,3%.

Ослабление прозападных установок в массовом сознании населения при одновременном ослаблении прорелигиозных установок (применительно к общественному мнению по государственной системе образования) а в целом же – с тенденцией на усиление религиозной идентичности, происходящее на фоне укрепления национально-патриотических установок, может, с одной стороны, положительно повлиять на сохранение и развитие традиционных культурных и светских ценностей. С другой же стороны, довольно существенное ослабление прозападной ориентированности массового сознания может в будущем снизить конкурентоспособность России на мировой арене.

Уменьшение влияния прорелигиозных установок (применительно к государственной системе образования) в массовом сознании населения можно связать с рядом факторов: первый – население «устало» от массовой идеологической атаки со стороны религиозных институтов; второй – террористическая деятельность религиозно-экстремистских сил; третий – недоработки при внедрении комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и т. д.

Варианты ответов респондентов по следующему вопросу («Укажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже предметов, на ваш взгляд, не следует преподавать в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.), функционирующих на территории Дагестана (отметьте не более 7 предметов)?») подтверждают наметившуюся тенденцию на усиление национально-патриотических чувств населения. Так, если в 2008 г. в качестве нежелательных предметов «русский язык» был отмечен 7,7% респондентов, то в 2014 г. уже 1,8%. Далее: «родной язык» в 2008 г. отметили 19,1% респондентов, а в 2014 г. уже 5,9%; «русская и зарубежная литература» в 2008 г. – 9,0%, а в 2014 г. – 6,5%; «дагестанская литература» в 2008 г. – 10,8%, в 2014 г. – 2,9%; «география России и зарубежных стран» в 2008 г. – 9,4%, в 2014 г. – 4,4%; «география Дагестана» в 2008 г. – 10,7%, в 2014 г. – 3,8%; «история Отечества» в 2008 г. – 6,3%, в 2014 г. – 3,3%; «история Дагестана» в 2008 г. – 9,1%, в 2014 г. – 1,7%; «культура и традиции народов Дагестана» в 2008 г. – 12,4%, в 2014 г. – 3,2%. На первый взгляд, соотношение некоторых цифр может показаться незначительным, в пределах ошибки выборки. Однако здесь и далее по тексту есть много подобных примеров незначительной разницы в цифровых показателях. Основанием, служащим оправданием приведения подобных примеров, служит то обстоятельство, что незначительная разница (относительно сравнений национально-региональных и общефедеральных компонентов) систематически повторяется по всем вопросам и по всем

социальным группам, подтверждается результатами социологических опросов 2008, 2012 и 2014 гг., а также результатами иных опросов, проведённых в Дагестане и за его пределами. Помимо того, что результаты опросов свидетельствуют об общем усилении национально-патриотических чувств населения, прослеживается и другая тенденция, которая не входит в противоречие с первой. По результатам опроса 2008 г., общественное мнение больше склонялось к необходимости изучения предметов общероссийского значения (русский язык, русская и зарубежная литература, география России и зарубежных стран, история Отечества) в сравнении с предметами национально-регионального компонента (родной язык, дагестанская литература, история Дагестана, культура и традиции народов Дагестана). Результаты же опроса 2014 г. показывают, что предметы национально-регионального компонента пользуются большей популярностью в сравнении с предметами общероссийской значимости (за исключением соотношения учебных дисциплин по русскому и родным языкам). В качестве вариантов ответов намеренно не были указаны предметы по естественным, точным наукам, поскольку большинство учебных дисциплин национально-регионального компонента являются гуманитарными. Сравнить предметы гуманитарного профиля представляется более удобным по той причине, что у многих предметов федерального компонента есть региональные аналоги.

Без решения основных проблем обучения предметам национально-регионального компонента, в 2012/2013 учебном году в общефедеральном масштабе вводится в программу школ учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Данный учебный курс является частью федерального компонента образования, однако фактически, с учетом специфики отдельно взятых регионов (различное процентное соотношение последователей различных конфессий), выбор предметов курса обусловлен региональными особенностями.

В 2012 и в 2014 гг. перед респондентами были поставлены два одинаковых вопроса: 1. «С 2012 г. вводится в программу школ учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». При этом учащиеся и их родители могут выбирать для изучения один из предметов курса по желанию: «Основы христианской (православной) культуры», «Основы исламской (мусульманской) культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской (не религиозной) этики». Как вы к этому относитесь?»; 2. «С 2012 г. вводится учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Какой предмет вы бы выбрали для себя или для своих детей?».

В первый раз эти вопросы были поставлены в ситуации, когда учебный курс ОРКСЭ только вводился, а второй раз – уже спустя три года с момента введения. Сравнение результатов опроса по первому вопросу показывает, что в целом общественное мнение особо не изменилось. В 2012 г. вариант ответа «положительно» отметили 69,2% респондентов, а в 2014 г. 66,6%; вариант ответа «отрицательно» в 2012 г. – 15,3%, а в 2014 г. – 9,4%; «мне всё равно» соответственно 8,3% и 8,5%; «затрудняюсь ответить» – 7,2% и 12,9%.

По отдельным социальным группам уменьшилось число сторонников в среде школьников (85,2% в 2012 г. против 58,0% в 2014 г.) и увеличилось число сторонников в среде учителей общеобразовательных учебных заведений (66,2% против 78,6%). Кроме того, в среде школьников увеличилось относительное количество отметивших нейтральный вариант ответа «мне всё равно» (7,4% в 2012 г. против 15,0% в 2014 г.) и «затрудняюсь ответить» (3,4% против 17,6%). Таким образом, относительно изменились ответы именно тех социальных групп, которые имеют непосредственное отношение к общеобразовательной системе.

Если же сравнить ответы респондентов по второму вопросу («С 2012 г. вводится учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Какой предмет вы бы выбрали для себя или для своих детей?»), то в целом по различным социальным группам картина изменилась применительно к вариантам ответа «основы мировых религиозных культур» – 25,7%, а в 2014 г. уже 34,6%) и «основы светской (не религиозной) этики» (в 2012 г. – 15,7%, а в 2014 г. – 4,9%). Если сложить результаты по этим двум вариантам ответов, не имеющих отношение к конкретным религиям, то в 2012 г. – 41,4%, а в 2014 г. – 39,5%. Тем самым, в совокупности по этим вариантам ответов существенных изменений не произошло.

По различным социальным группам в отдельности ответы респондентов изменились следующим образом: в 2012 г. 80,5% школьников отметили вариант ответа «основы исламской (мусульманской) культуры», а в 2014 г. – 70,5% (учителя соответственно 31,6% в 2012 г. и 43,9% в 2014 г.). Кроме того, изменилось мнение школьных учителей относительно предметов «основы мировых религиозных культур» (в 2012 г. – 39,1%, а в 2014 г. – 49,2%) и «основы светской (не религиозной) этики» (в 2012 г. – 21,9%, а в 2014 г. – 6,4%). В 2012 г. 17,9% студентов отметили

вариант ответа «*основы мировых религиозных культур*», а в 2014 – 27,3 %. По варианту ответа «*основы светской (не религиозной) этики*» студенты ответили следующим образом: в 2012 г. – 15,4%, а в 2014 г. – 2,7% (преподаватели соответственно 24,3% и 7,6%). Вариант ответа «*основы мировых религиозных культур*» в 2012 г. отметили 41,4% преподавателей вузов, а в 2014 г. – 50,5%. Родители учащихся соответственно 16,6% и 31,1%, а по варианту ответа «*основы светской (не религиозной) этики*» – 15,7% в 2012 г. и 5,8% в 2014 г.

В настоящее время продолжается тенденция ослабления степени владения родным языком городской молодежью. В 2014 г. перед респондентами был поставлен вопрос: «*На каком языке с вами разговаривают родители (вопрос учащимся)? Или на каком языке вы разговариваете со своими детьми, младшими родственниками (вопрос не учащимся)?*». Так, 16,9% городских школьников отметили вариант ответа «*на русском языке*», 18,0% отметили вариант ответа «*преимущественно на русском языке, изредка на родном*», 22,2% – вариант ответа «*в равной степени и на родном языке, и на русском*», 18,0% – «*преимущественно на родном языке, изредка на русском*» и 19,6% отметили вариант ответа «*на родном языке*».

В современных городских семьях Дагестана многие родители общаются со своими детьми на русском языке (19,3%). Кроме того, 12,8% «*преимущественно на русском языке, изредка на родном*», а 21,6% «*в равной степени и на родном и на русском*» (22,2% «*преимущественно на родном языке, изредка на русском*»). Это и является одной из основных причин, по которой родные национальные языки народов Дагестана вытесняются русским языком даже на бытовом уровне, в семейном кругу.

Представители власти, интеллектуальной и творческой элиты правильно говорят о том, что необходимо развивать национальный компонент и языки этносов. Однако реальное состояние общественного мнения по вопросу об обязательности изучения родных языков не столь однозначно, как это видится многим представителям власти и научной интеллигенции. Так, на вопрос (2014 г.): «*Как вы относитесь к существующему в городских школах положению, когда родной язык является факультативным (не обязательным, изучаемым по желанию учащихся и их родителей)?*» – были получены следующие ответы: вариант «*положительно, учащиеся должны иметь право изучать или не изучать свой родной язык*» отметили 36,5% городских школьников и 34,3% их родителей. Сельские респонденты отметили данный вариант ответа соответственно – 35,0% и 30,0%. Другой вариант «*отрицательно, каждый учащийся обязан изучать свой родной язык так же, как и другие предметы*» предпочли 46,0% учеников городских общеобразовательных школ и 58,3% их родителей. Респонденты в сельской местности соответственно – 55,2% и 57,9%. Нейтральное отношение к данной проблеме продемонстрировали 8,5% городских школьников вместе с 0,8% городских родителей, отметивших вариант ответа «*мне все равно*». Респонденты в сельской местности соответственно – 3,4% и 5,0%.

Таким образом, в настоящее время далеко не каждый городской и даже, как показывают результаты опроса, не каждый сельский житель республики готовы добровольно взяться за изучение своего родного языка. Часть учащихся и их родителей считают, что зона функционального распространения их языка настолько мала, что не стоит прикладывать усилия к его изучению, лучше довольствоваться знанием русского языка и плюс ко всему изучить один или два международных языка. Тем не менее, некоторые ученые, административные работники системы образования периодически выступают в средствах массовой информации и в научных публикациях за введение единого государственного экзамена по родным языкам, а также к принятию иных мер, направленных на обязательное изучение национальных языков жителями республики. При этом не учитывается изначально разный уровень владения родными языками, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, трудности материального обеспечения и множество других факторов. Хотя при желании и воле можно учесть различные обстоятельства, препятствующие улучшению качества обучения предметам национально-регионального значения. Тем более, что ответы, склоняющие к обязательности изучения родных языков, преобладают и в городской (57,4%) и в сельской (62,6%) местностях. Эти цифры говорят о том, что, во-первых, большинство опрошенных допускают не просто изучение родных языков в школах республики, но и обязательность их изучения. Во-вторых, даже варианты ответов, склоняющие к добровольности изучения родных языков (32,5% в городской местности и 29,9% в сельской), не исключают того, что часть из этих групп будет ходить на уроки родного языка и не препятствовать в этом своим детям, поскольку они ратуют только за добровольное их изучение.

Изучению языковой ситуации в Республике Калмыкия было посвящено социологическое исследование, проведенное в 2008 г. Центром этносоциальных исследований КИГИ РАН. В

частности, респондентам предлагалось ответить на открытый вопрос: «*Что конкретно вас не устраивает в реализации программ, направленных на улучшение состояния калмыцкого языка?*». Горожане отметили следующие причины неудовлетворенности: плохое финансирование (75%), отсутствие хороших методик преподавания (55%) и литературы на калмыцком языке (30%). Сельские жители назвали следующие причины неудовлетворенности: отсутствие мотивации к изучению языка (83%), недостаток учебных пособий для учителей (83%), плохое финансирование (70%). Согласно результатам опроса, лишь 1/3 представителей калмыцкой национальности владеет родным языком в достаточной степени, 2/3 – либо имеют низкий уровень знания калмыцкого языка, либо практически его не знают. Результаты исследования показали, что только пятая часть (21%) опрошенных оптимистически смотрит на будущее калмыцкого языка (Намруева Л.В, 2010.С. 139–140).

В 2008 г. в Дагестане на вопрос: «*Считаете ли вы, что предметы национально-регионального компонента (родной язык, культура и традиции народов Дагестана, дагестанская литература, география Дагестана, история Дагестана) находятся в ущемленном состоянии в сравнении с другими предметами? (отметьте не более 4-х вариантов ответа)*» были получены следующие ответы: «*да, иногда эти предметы не преподают по различным, зачастую надуманным причинам*» – 21,9% горожан и 31,7% сельчан; «*да, так как на их изучение отводится небольшое количество часов в сравнении с другими дисциплинами*» – 25,6% городских жителей и 37,9% сельских; «*да, качество преподавания этих предметов хуже и требования к знанию этих дисциплин не такие высокие, как по другим предметам*» соответственно 29,6% и 32,6%; «*да, отсутствуют специальные кабинеты, мало учебников, а те, что имеются, уже устарели*» – 34,5 и 46,0%; «*нет, на мой взгляд, не стоит отводить на изучение этих предметов дополнительные часы в ущерб другим предметам*» – 27,8% и 27,9%; «*нет, учитывая ненужность этих предметов, их положение вполне соответствует отведенной им второстепенной роли*» – 15,6% и 12,4%; «*затрудняюсь ответить*» – 7,1% и 10,5%.

Результаты социологических опросов населения, проведенных в Калмыкии и Дагестане, показывают, что в обеих республиках материальное обеспечение преподавания учебных дисциплин национально-регионального компонента является неудовлетворительным. Кроме того, в обоих субъектах Федерации наблюдается отсутствие у значительных контингентов населения желания изучать родные языки. Правда, в Дагестане, в отличие от Калмыкии, население все же относительно больше мотивировано на изучение родных языков. Это объясняется как географическим положением, преимущественно горной и предгорной территорией, так и более поздним вхождением Дагестана в состав Российской империи и, как следствие, относительно меньшей вовлеченностью дагестанцев в языковое и культурное пространство России.

Прослеживается тенденция и на постепенное усиление в общественном сознании дагестанцев важности изучения родных языков. Так, в 2008 и 2014 гг. перед респондентами был поставлен вопрос «*Как вы относитесь к существующему в городских школах положению, когда родной язык является фактически довольно часто факультативным (необязательным, изучаемым по желанию учащихся и их родителей)?*». По всем исследуемым социальным группам сократилось относительное количество респондентов, отметивших первый вариант ответа («*положительно, учащиеся должны иметь право изучать или не изучать свой родной язык*» – 40,6% в 2008 г. и 32,1% в 2014 г.), при одновременном росте количества респондентов, отметивших второй вариант ответа («*отрицательно, каждый учащийся обязан изучать свой родной язык, так же как и другие предметы*» – 49,9% в 2008 г. и 59,4% в 2014 г.).

В 1972 г. П.Б. Мадиевой было проведено анкетирование с целью проследить развитие процесса двуязычия в г. Буйнакске. На вопросы о целесообразности изучения родного языка в старших классах школ респонденты, находящиеся в национально-смешанных браках, ответили следующим образом: положительно – 63,7%, отрицательно – 21,2% (Мадиева П.Б., 1978. С. 70–81) (подсчитано, исходя из различных цифровых данных, имеющихся в статье. – Авт.). Если респонденты, находившиеся в национально-смешанных браках, в своем большинстве положительно относились к изучению родного языка в старших классах, то можно предположить, что люди, находившиеся в национально-однородных браках, относились к данной идее еще положительнее. Для сравнения, в опросе, проведенном в 2014 г., на похожий по содержанию вопрос («*Как вы относитесь к существующему в городских школах положению, когда родной язык является фактически довольно часто факультативным (необязательным, изучаемым по желанию учащихся и их родителей)*») вариант ответа «*отрицательно, каждый учащийся обязан изучать свой родной язык так же, как и другие предметы*» отметили 57,4% опрошенных горожан.

Существенных изменений в общественном сознании с 1972 по 2014 г. по данной проблеме не произошло.

В период с 1967 по 1970 гг. П.Б. Мадиевой на основе «Анкеты социолингвистического обследования взаимодействия языков народов СССР», проводимого в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР была составлена анкета, адаптированная к специфике Дагестана. Опрос проводился в Гунибском и Чародинском районах. Был сформулирован следующий вопрос: «*На каком языке (-ах) Вы обычно говорите: а) в семье с детьми-дошкольниками; б) в семье с детьми-школьниками; в) в семье со взрослыми?*». Вариант ответа «*аварском*» в качестве языка общения с детьми-школьниками в семье отметили 71,9 % респондентов в возрасте 15–25 лет, а вариант ответа «*аварском и русском*» – 28,1% (Мадиева П.Б., 1970.С.240).

В опросе, проведённом в 2014 г., был задан похожий вопрос: «*На каком языке с вами разговаривают родители (вопрос учащимся)? Или на каком языке вы разговариваете со своими детьми, младшими родственниками (вопрос не учащимся)?*». В целом, по всем социальным группам, проживающим в сельской местности, были получены следующие ответы: 45,9 % отметили вариант ответа «*на родном языке*»; 35,4% – «*преимущественно на родном языке, изредка на русском*»; 12,7% – «*в равной степени и на родном языке, и на русском*»; 2,3% – «*преимущественно на русском языке, изредка на родном*»; 3,4% – «*на русском языке*»; 0,6% – «*затрудняюсь ответить*». Сравнивая результаты опроса П.Б. Мадиевой с результатами опроса 2014 г., можно сделать вывод об усилении роли русского языка в сельской местности.

В опросе, который был проведен на территории Республики Дагестан в 1996 г., респондентам задали вопрос: «*На каком языке желательно обучать детей в школе?*». Были получены следующие ответы: «*на русском языке, так как он является языком межнационального общения*» ответили 37,7 % опрошенных; «*в начальном классе на родном языке, в старших классах на русском*» – 34,6% респондентов; «*на национальном языке достаточно изучать родную литературу и язык*» – 15,4% и «*на языке своей национальности*» – всего лишь 7,7%. Данный вопрос, в силу его актуальности, был повторен в опросе 2009 г.: «*Как вы считаете, на каком языке желательно обучать детей в школе?*». Были получены следующие ответы: «*на родном и русском языках одновременно*» – 44,3%; «*на русском, ибо он является языком межнационального общения*» – 27,8%; «*в начальных классах – на родном, в старших классах – на русском*» – 17,7%; «*на национальном языке достаточно изучать родную литературу и язык*» – 13,8% и незначительное количество «*только на языке своей национальности*» – 1,3% (Шахбанова М.М., 2010. С. 117–118).

На вопрос, поставленный перед респондентами в 2014 г. («*Укажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже предметов на ваш взгляд не следует преподавать в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.), функционирующих на территории Дагестана (отметьте не более 7 предметов)?*») вариант ответа «*родной язык*» отметили всего лишь 5,9% респондентов, а в 2008 г. – 19,1%.

В ходе опроса, проведенного М.М. Шахбановой в 2009 г., респондентам был задан вопрос: «*Как вы относитесь к тому, что в школах сократили количество часов для родных языков?*». Вариант ответа «*отрицательно, так как ученики и так плохо знают родную речь и родную культуру*» отметили 68,3 % респондентов. Противоположный вариант ответа «*положительно, так как останется больше времени для занятий другими, более важными и нужными предметами*» – 15,0%. Вариант ответа «*безразлично*» – 14,0 %. Отрицательное отношение к сокращению количества часов по родным языкам выразили 63,6 % городских респондентов и 71,7% сельских. Положительное отношение продемонстрировали соответственно 18,2% и 12,7% опрошенных. Вариант «*безразлично*» 17,3% городских и 12,4 % сельских (Шахбанова М.М., 2010. С. 120).

На похожий по содержанию вопрос, поставленный перед респондентами в 2014 г. («*Считаете ли вы, что необходимо увеличить время (количество учебных часов) на изучение предметов регионального компонента (родной язык, дагестанская литература, история Дагестана, география Дагестана, культура и традиции народов Дагестана)?*») сторонников увеличения учебных часов оказалось 33,9% респондентов. Получается примерно в два раза меньше, чем в опросе, проведённом М.М. Шахбановой. Однако противоречия в этом нет, поскольку содержание вопроса М.М. Шахбановой относилось к преподаванию только родного языка. Кроме того, на результаты ответов респондентов повлияли и психологические факторы. В нашем опросе варианты ответов были однозначными («*да*», «*нет*»), а в опросе М.М. Шахбановой были предусмотрены расширенные ответы («*отрицательно, так как ученики и так плохо знают*

родную речь и родную культуру», «положительно, так как останется больше времени для занятий другими, более важными и нужными предметами»).

Кроме того, вывод об отсутствии противоречия в результатах обоих исследований подкрепляется ответами респондентов по вопросу, сформулированному автором в 2014 г.: *«Как вы относитесь к существующему в городских школах положению, когда родной язык является фактически довольно часто факультативным (необязательным, изучаемым по желанию учащихся и их родителей?»*. Вариант ответа *«отрицательно, каждый учащийся обязан изучать свой родной язык так же, как и другие предметы»* отметили 59,4% респондентов. Тем самым, результаты двух опросов свидетельствуют о важности изучения родного языка в общественном сознании жителей республики.

Таким образом, мониторинг и сравнительный анализ общественного мнения по проблемам национально-регионального компонента в государственной системе образования показывает ослабление прозападных установок в массовом сознании населения при одновременном ослаблении прорелигиозных установок (применительно к общественному мнению по государственной системе образования), а в целом же – с тенденцией на усиление религиозной идентичности). Результаты опросов свидетельствуют об общем усилении национально-патриотических чувств населения. Вместе с тем, прослеживается и другая тенденция, которая не входит в противоречие с первой. По результатам опроса 2008 г., общественное мнение больше склонялось к необходимости изучения предметов общероссийского значения (русский язык, русская и зарубежная литература, география России и зарубежных стран, история Отечества) в сравнении с предметами национально-регионального компонента (родной язык, дагестанская литература, история Дагестана, культура и традиции народов Дагестана). Результаты же опроса 2014 г. показывают, что предметы национально-регионального компонента пользуются большей популярностью в сравнении с предметами общероссийской значимости (за исключением соотношения учебных дисциплин по русскому и родным языкам). Различия между традиционными и либерально-демократическими ценностями в общественном сознании горожан и сельчан сохраняются. Общественное мнение городских жителей в сравнении с сельскими жителями относительно более негативно настроено по вопросам усиления влияния национальных и религиозных факторов на сферу образования.

Необходимо принять меры, направленные на улучшение функционирования национально-регионального компонента. Первое, что необходимо сделать, – это улучшить содержание учебников и качество их изготовления. По крайней мере, довести до уровня учебников общефедерального значения. Далее, в этом же направлении, улучшить понятность книжного материала для обучаемых, усилить контроль над грамотностью написания учебных текстов. Нужно увеличить количество и качество рисунков, картин, исторических и географических карт, улучшить их содержательно, информативно, сделать их более красочными и понятными.

Обязательно надо обеспечить учебные заведения республики достаточным количеством учебников по предметам национально-регионального компонента. Необходимо обеспечить устранение дефицита наглядных материалов, пособий, географических и исторических карт, иллюстраций, картин. Кабинеты по учебным дисциплинам регионального значения не должны быть оформлены и оборудованы хуже, чем кабинеты по предметам федеральным.

Большую работу нужно провести в направлении улучшения кадрового обеспечения. Основной целью при этом должна быть подготовка квалифицированных и профессионально-подготовленных педагогов. Представляется крайне важной работа в направлении усиления административного контроля, чтобы сократить случаи, когда учебные дисциплины национально-регионального компонента не преподают по различным причинам, хотя по утверждённым учебным программам должны преподавать. Нужно создать условия для обеспечения обязательности изучения родных языков, охватить обучением родным языкам как можно большее количество школьников. Важно предпринять меры в направлении усиления требований к знанию дисциплин национально-регионального значения, а также сделать всё возможное для того, чтобы донести до родителей (особенно проживающих в городской местности и знающих свой родной язык) информацию о важности общения с детьми на родном языке.

ЛИТЕРАТУРА

Галактионова Н.А. Прогноз дрейфа декларируемых ценностных установок регионального образования (гражданский и национально-этнический аспекты) [электронный ресурс] // Тезисы

докладов участников IX Дридзеvских чтений. М.: Российская государственная библиотека, 2009. С. 1–2. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank_dr/1255619383.pdf (дата обращения: 27.03.2015).

Задорина М.А., Певная М.В. Место патриотизма в системе ценностей современной молодежи [электронный ресурс] // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3 т. Том IV. Екатеринбург: УрФУ, 2010. С. 269–270. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40 (дата обращения: 13.03.2010).

Мадиева П.Б. К вопросу о социолого-лингвистическом изучении взаимодействия языков в Дагестане (конкретно-социологическое исследование аварско-русского двуязычия) // Социологический сборник. № 1. Махачкала: ДНЦ РАН, 1970. С. 233–251.

Мадиева П.Б. О некоторых особенностях дву- и многоязычия в Дагестане (По материалам социологического обследования в г. Буйнакске) // Социально-этническое и культурное развитие городского населения Дагестана. Махачкала: ДНЦ РАН, 1978. С. 70–81.

Намруева Л.В. Как калмыки знают свой язык // Социол. исслед. 2010. № 4. С. 138–142.

Шахбанова М.М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. Махачкала: АЛЕФ, 2010. – 292 с.